

Глава 8

"О-хо! Это интересно, сэр."

Лейтенант Брэндон Стиллер посмотрел на пару ног в униформе - от лодыжек до чуть выше коленей, - выступающих из кишок пульта управления огнем.

"Что "это", Мэгги?" - спросил он. "Пока что немного трудно увидеть."

"Упс. Простите, Сэр," - сказала главстаршина Магдалена Григорив. Её голос был довольно приглушённым, но достаточно ясным. "Секундочку."

Фактически прошло немного меньше секунды, когда дисплей на планшете Стиллера ожил с изображением от видеокамеры, установленной рядом с лампой на шлеме Григорив. Некоторое время он смотрел на него, потирая подбородок, задумчиво нахмурившись, затем пожал плечами.

"Сдаюсь," - сказал он. "Кроме того, что это кусок моллициркона, я не знаю, что "это". Есть какие-то намеки?"

"Если я не ошибаюсь, сэр, это резервная копия тактического журнала."

Выражение Стиллера стало внезапно сосредоточенным. «Я не знал, что у них есть такое на борту этих кораблей».

"Да сэр. Все интереснее с каждым днем, не так ли? Но посмотрите сюда."

Рука Григорив появилась в поле зрения, показывая на пару разъемов. Это была тонкая рука с тонкими костями, а так как в ее хозяйке было всего лишь сто шестьдесят сантиметров, это было одной из причин, по которой она исследовала внутренности консолей на командной палубе корабля СФМ(Системный флот Моники) Безжалостный (до недавнего времени ВС-1003 Несравненный флота Солнечной Лиги). Стиллер не только был офицером (хотя и младшим), но он был на двадцать пять сантиметров выше, чем она, и соответственно шире. Конечно, тот факт, что она демонстрировала лучшее интуитивное чувство к ... идеосинкрзиям Соларианской технологии, имела некоторое отношение к тому, почему она получила это задание. Казалось, что для любой возможной технологической проблемы было правильное решение, неправильное решение и решение солли. Были моменты, когда Стиллер понятия не имел, что могло заставить ФСЛ принять то решение, которое они приняли.

"Этот ..." - ноготь указательного пальца нажал на разъем справа, став больше, чем немного грязным, - "прямо направляется к станции тактика, а этот" - она постучала по второму разъему - "идет от БИЦ. И нет разъема куда-нибудь еще. Он принимает входные данные обоих этих источников, и он может выводиться на станцию тактического офицера, но он очевидно представляет собой автономный блок хранения данных."

"М..м..м," - пробормотал Стиллер. "Интересно, может быть они его вычистили? Если предположить, что они знали о нем, конечно."

"Есть один способ узнать это, сэр." Другая рука Григорив появилась в поле зрения. Проворные пальцы быстро подключили зонд к диагностической панели блока памяти, и она фыркнула. "Не знаю, что здесь, сэр, но его много! Я имею в виду, очень много."

"Ну, в таком случае, Мэгги, я полагаю, мы должны подумать о том, как побудить ее рассказать нам о себе. Согласна?"

"Копирую, Сэр!"

* * *

"Это было ... неосторожно с их стороны," - сказал Аугустус Хумало, когда закончился доклад разведки. "Я полагаю, что у адмирала О'Мэлли и миз Корвисарт уже есть копии этого?"

"Да, сэр." Коммандер Чандлер кивнул. "Я разослал его всем из списка авторизованных."

"И все это было в нем?" Хумало щелкнул пальцем по дисплею перед ним, в котором в настоящее время отображалась только заставка КЕВ Геркулес. Его удовлетворенная улыбка говорила, что это был чисто риторический вопрос, но Чандлер снова кивнул.

"Мы выгрузили все через станцию тактического офицера перед тем, как вытащили блок. Я не думаю, что мониканцы поняли, что дали нам все коды доступа."

«Я думаю, очень похоже, что теория капитана Курца верна, сэр," - сказал Айварс Терехов.

Он и Джинджер Льюис приехали на борт Геркулеса на ужин, как гости Хумало незадолго до того, как Чандлер распространил свой последний разведывательный приз. Теперь адмирал выгнул бровь, и Терехов пожал плечами.

"Я думаю, она права, сэр. Они знали, что это было, не больше, чем мы. Если бы они знали, они бы вычистили его пока мы до него не добрались."

Хумало кивнул. Мониканцы использовали интервал между уничтожением Тереховым их боевых крейсеров и его собственным приходом в систему, чтобы удалить всевозможные инкриминирующие файлы. К несчастью для них, группам мантикорских кибер-криминалистов удалось восстановить большое количество неповрежденных компьютерных ядер из разрушенного военного сектора станции Эройка. Но это была первая полная и неповрежденная выгрузка журнала из одного из бывших соларианских крейсеров, попавшая им в руки. И, просмотрев данные, полученные Чандлером, адмирал точно понял, почему мониканцы прочистили все остальное, что иначе могли бы получить мантикорцы.

"Я могу понять, что мониканцы не знали, что это было," - сказал он через мгновение. "Но Технодайн должен был знать об этом!"

"Они должны были знать об этом," - согласился Терехов. "С другой стороны, Технодайн - это огромная корпорация, сэр, и все это было полностью "черным". Держу пари, что они разделились как сумасшедшие, когда они это установили, и мы все видели примеры того, что может произойти, когда кто-то это делает. Сколько раз такие вещи кусали нас за задницу против хевов?"

"Вы думаете, что кто-то не знал, куда идут эти корабли, так что этот кто-то не стал упоминать о резервном копировании кому-либо еще?"

"Что-то вроде того. Опять же, возможно, они все знали об этом и просто не сказали Монике,

потому что им было все равно. Они никогда не думали, что мы захватим эти корабли, сэр. Они беспокоились об изменении сигнатур эмиссии и косметических изменений в оружии и наборах датчиков, чтобы замаскировать их при внешнем сканировании, но они никогда не ожидали, что наши техники фактически разберут их оборудование на части!"

"Полагаю, это так," - сказал Хумало, не желая указывать, что любые такие ожидания были бы вполне оправданы, если бы не некий Айварс Терехов. "Я полагаю, что миз Корвисарт и МИД будут очень рады наложить на это свои руки."

Он постучал по дисплею возле своего локтя, и Терехов кивнул. Выгрузка из резервной копии лога описывала каждый этап превращения Несравненного в Безжалостный. Это был полный отчет о модификациях систем корабля, в которых техники Технодайна не только сами вносили изменения, но также работали на симуляторах и инструктировали мониканский персонал по эксплуатации и обслуживанию сверхсекретного оборудования Флота Солнечной Лиги. Хуже того, он захватил руководителей Технодайна, обсуждавших, как корабли были переделаны для использования Моникой. Так как это включало конкретное упоминание инспекторов Солнечной Лиги, которые подписали акт полного уничтожения судов рекламационными командами, это было особенно ужасным доказательством в деле, которое Амандина Корвисарт строит против Технодайна и Лиги в целом.

"Газетчики будут пускать слюни, когда увидят это," - предсказал адмирал, и Терехов снова кивнул.

"Стиллер и Григорив задокументировали все этапы этого, Амброз?" - спросил капитан.

"Каждый бит," - подтвердил Чандлер. "Наши экипажи документируют все, но как только Стиллер понял, что обнаружила Григорив, он привел и одного из наблюдателей Солли."

"Это был умный шаг," - сказала командер Льюис. "Технодайн собирается кричать, что мы сфабриковали все это, но это будет труднее продать, если один из ручных газетчиков миз Корвисарт подтвердит, где мы это нашли, и как мы скачали его содержимое."

"Не недооценивайте силу денег и коррупции, когда это происходит в правовой системе Солнечной лиги, Джинджер," - посоветовал Терехов. «Конечно, суд общественного мнения - другое дело. Вероятно, там будет что-то хорошее."

"Это может сделать что-то хорошее и здесь, в Монике," - отметил Хумало. "Однако я подозреваю, что обед скоро будет подан. Прежде чем мы сядем за него, Айварс, как идет ремонт Гексапумы?"

"Очень хорошо, учитывая," - Терехов махнул рукой в направлении Льюис. "что Джинджер и ее люди сейчас полностью выдохлись, но с помощью людей капитана Курц мы должны быть готовы к выходу в гипер через пару недель."

"Это замечательное достижение," - искренне сказал Хумало, одобрительно кивнув Льюис. "Я бы не поверил, что кто-нибудь может вернуть ее вместе со всеми, когда я впервые увидел ваш отчет об разрушениях!"

"Не уверен, что стал бы спорить с вами, сэр," - сказал Терехов. "Но Джинджер никогда не сомневалась."

"Я бы не заходила так далеко, сэр." Льюис покачала головой. "Это был скорее случай, когда я боялась сказать вам, что я успокаивала любые сомнения в своей собственной несравненной способности склеивать кусочки на место."

"Ну, что бы вы ни думали в то время, командер, с тех пор вы вполне оправдали доверие капитана Терехова. Фактически - "

Мягкий звон прервал адмирала, и он проверил свой личный хронограф.

"Отлично. Теперь разговоры официально приостановлены до после обеда." Он отодвинул свое кресло и встал. "Если вы все пойдете со мной, я думаю, что повара собрали что-то довольно приятное."

* * *

"Нет, мистер президент." Тон Амандины Корвисарт мог быть вежливым, но он также был решительно холоден и настолько далек от приветливого, насколько это было возможно для голоса. "Боюсь, что этот пункт не подлежит обсуждению."

Роберто Тайлер посмотрел на нее через стол, затем взглянул на двух других мужчин, сидящих в его личном кабинете.

Адмирал Грегуар Бурмонт не встретил его глаз, и президент не был особенно удивлен этим. Бурмонт был сломанным человеком, опустошенным как на личном, так и на профессиональном уровне, сокрушительным поражением - полным разрушением - всего своего флота тем, что, как он с тех пор обнаружил, было эскадрой, построенной с нуля, состоящей в основном из мантикорских военных кораблей второй линии. Он казался человеком, оказавшимся в кошмаре, из которого он не мог проснуться, и Тайлер сомневался, что когда-нибудь это изменится ... если изменится вообще.

Однако Альфонсо Хиггинс, начальник разведки Республики Моника, все еще функционировал, и он действительно встретил взгляд своего президента. На самом деле он слегка пожал плечами, и челюсти Тайлера сжалась. Хиггинс не жалел о своем заключении, что у них не было выбора, кроме как принять сделку - любую сделку, которую Мантикора хотела предложить в этот момент. Его собственные разведывательные отчеты и анализы ясно дали понять, что президентство Тайлера висело на пресловутой нити.

Мониканский электорат точно понимал, как работает политическая система Республики, и в общем они были готовы принять это в последние несколько десятилетий. Еще важнее то, что его товарищи-клептократы твердо стояли за ним, пока его политика продолжала приносить соларианские деньги, необходимые им, чтобы смазать колеса своей личной фортуны. Но это было до того, как Тайлер втащил свою звездную нацию в один из самых колоссальных фиаско - если не самый колоссальный фиаско - в своей истории. На данный момент очень немногие из тех клептократических друзей - это все, кто его любят. И если Звездная Империя Мантикоры прошептала бы о возможности включить Моника в недавно присоединенный Сектор Талботта в ухо избирателей, любой плебисцит одобрил бы это подавляющим большинством.

Без сомнения это возможно, подумал Тайлер обиженно, возвращая свое внимание к Корвисарт. Но проклятые манти тоже должны следить за своими задницами. Пограничная безопасность, возможно, захочет многое проглотить после того, как Анисимова и ее проклятые друзья эффектно лопухнулись, но прямая насильственная аннексия - с плебисцитом или без - союзника Лиги действительно подымет шум. На самом деле, солли действительно могут желать чтобы манти попробовали это! Если они могут превратить это в какой-то грубый

территориальный захват со стороны манти, они смогут достаточно громко кричать об этом, чтобы отвлечь публику от доказательств.

Лично Тайлер сомневался, что УПБ или их друзья, и особенно Технодайн, надеялись все исправить. К счастью для него, Мантикора, похоже, не хотела воспользоваться этим шансом. Что, когда Тайлер думал об этом, могло быть мудрым с их стороны, учитывая общую доверчивость соларианца с улицы.

"Миз Корвисарт," - сказал он, как можно спокойнее, - "вы уже получили более чем достаточно физических и документальных свидетельств, чтобы поддержать или опровергнуть вашу версию того, что произошло здесь. Очевидно, что нет ничего, что кто-то в Республике Моника может сделать, чтобы запретить вам делать все, что вы хотите с этими доказательствами. Но, конечно же, вы понимаете, что суверенная звездная нация не может просто передать свою собственную необработанную дипломатическую корреспонденцию и данные разведки. Есть некоторые записи, чья конфиденциальность просто должна быть сохранена, если звездная нация надеется иметь хоть какой-то авторитет на чувствительных межзвездных переговорах. Никто не может просто дать вам такой доступ! Это не обсуждается!"

"При нормальных обстоятельствах, возможно", - неумолимо сказала Корвисарт. "Однако обстоятельства не нормальные, сэр. На самом деле, они решительно ненормальны, и я боюсь, что вы и я оба знаем, как они стали такими. Свидетельства, которые мы уже имеем, были приобретены силой оружия. Другими словами, это наш законный приз по праву захвата, и, как вы говорите, мы можем делать с этим все, что захотим. Однако неизбежно будут те в Лиге, которые отвергнут эти свидетельства, как сфабрикованные Звездной Империей для какой-то своей гнусной цели. Это произойдет, что бы ни случилось, и вы это знаете, так же, как и мы. Но Звездная Империя намеревается сделать как можно более трудным даже для кого-то вроде Малахая Абруцци, сказать это с честным лицом. Это возвращает нас к сегодняшнему разговору, и, мистер президент, не желая быть неприятным в этом, вы на самом деле не в лучшей позиции чтобы говорить нам, что приемлемо и неприемлемо на данный момент."

Тайлер почувствовал, как его лицо потемнело от гнева, но он прикусил бешеный ответ, кипевший за его зубами. Корвисарт сделала свою позицию достаточно ясной. Или он передаст записи - все записи -, которые она потребовала, или же она, Аугустус Хумало и Квентин О'Мэлли полностью разоружат Мониканский флот, армию и Внутренние Силы Безопасности. Вероятно, они не смогут получить все это оружие из мониканских рук, особенно стрелковое оружие ВСБ, но они получают достаточно, чтобы гарантировать свержение его президентства. Последствия этого были бы весьма неприятными - вероятно, фатальными - для значительного процента семьи Тайлеров и ее сторонников.

Но если он удовлетворит их требования, даст им то, что они хотят, Корвисарт будет готова подписать пакт о ненападении между Республикой Моника и Звездной Империей Мантикоры. То, что осталось от его потрепанных вооруженных сил, останется неповрежденным и под его командованием, хотя ему все равно придется иметь дело с некоторыми крайне беспокойными элементами внутри них, и Республика останется неделимой. Фактически, она даже была готова подсластить сделку, предложив включить Монику во внутреннюю торговую зону, созданную в Талботте, что сделало бы его нынешних несчастных клептократов почти такими же счастливыми, как если бы его попытка захватить Терминал Рыси была успешной. Вероятно, выживание режима оставалось бы проблематичным, но, по расчетам Альфонсо Хиггинса, шансы в значительной степени были бы в пользу Тайлера.

По крайней мере, внутри страны. Когда Солнечная Лига наконец вернется, чтобы распылить Мантикору за ее наглость, УПБ может иметь страницу или две в своих планах для режима клиента, который вернулся.

Но это когда еще будет, а это сейчас, не так ли? - подумал Тайлер. Есть определенная ... безотлагательность в ситуации, и эта сука сказала совершенно ясно, что она не собирается ждать бесконечно. Время решать, Роберто. Кроме того, мне не кажется, что я должен этим ублюдкам из УПБ или Технодайна что-то после того горшка дерьма, в который они меня засунули!

"Хорошо, миз Корвисарт. Понятно, что мы подчиняемся протесту, но требуемые записи будут вам доступны."

"На заданных условиях?" - настаивала Корвисарт, и его глаза сверкнули.

Ей было недостаточно, чтобы его компьютерщики передали документы. О нет! Ее люди должны были получить доступ к его центральным файловым системам, сами извлекать информацию, делая любую редакцию невозможной. Бог знает, что они могут найти, когда будут там! А еще у нее были эти проклятые представители прессы Солнечной лиги, все время сопровождающие ее техников.

Это было нестерпимо, и он был почти готов сказать ей это. Но затем его ноздри расширились, и он кивнул.

"На заданных условиях," - пробормотал он, и Корвисарт кивнула, как будто она не сделала ему только-что двойную орхиэктомию.

"Благодарю вас, мистер президент", сказала она вежливо. "Коммандер Чандлер и коммандер Бонифацио свяжутся до конца сегодняшнего дня, чтобы договориться о деталях."

Июнь 1921 После Расселения

"Имея в виду, что есть кусок в Конституции о правах собственности и нарушителях, и как женщина имеет право защищать свою собственность от них, особенно после того, как она уже предупредила, что они получают. Прямо сейчас, у меня есть реальный зуд осуществить мои конституционные свободы. Поэтому я думаю, что было бы неплохо, если бы сержант сопровождал мистера Омикадо из помещения. Будет намного проще, чем вытаскивать трупы на крыльцо."

- Элеонора Алленби

владелец, Проводники Долины Белой Воды

Система Ласточка

<http://tl.rulate.ru/book/10132/279976>